отвяза́лъ. Микула живо ево привяза́лъ кре́пко, штобы молодецъ не могъ отвяза́цца. Самъ отпра́вился въ путь отъ ево. А бабы прибѣжали, приташшы́ли—хто валёкъ, хто *стяжокъ*; давай ево жарить, а онъ кричитъ: „вы меня жени́те!“—„Мы тебя, подлеца́, же́нимъ!“—Молодца етова убили, наташшы́ли досо́къ, гробъ ему сколотили, а въ землю не зары́ли: „будемъ . . . . . “, говоритъ.

16. Потомъ онъ молодца изъ гробу выташшылъ, самъ лёгъ, пробилъ дыру и взялъ себѣ жига́ло. . . . . .

. . . . . .

. . . . . Тогда она испуга́цца, бѣжать отъ гробу. Не стали къ ему ходить ужъ: онъ ихъ всѣхъ перепуга́лъ. Потомъ онъ идётъ по селе́нью,—онѣ ево скричѣли къ себѣ добровольно; сказали ему: „Микула шутъ, ходи къ намъ

. . . . . ;

---

22. [Иванъ царевичъ и Самъ съ нокоть-борода съ локоть].

1. Жилъ былъ царь. У царя былъ сынъ Иванъ царевичъ. Захотѣлось ему въ полѣ погулять; и вотъ онъ ходилъ по́ лѣсу близь недѣли. *Натака́лся* на Горы́ню богатыря; потомъ онѣ сдружи́лись, пошли съ имъ вмѣстѣ. Послѣ этова ешо натака́лись на Усы́ню богатыря. Ихъ составилось трое теперь.

Доходятъ онѣ до такова дому, въ ди́кимъ лѣсу. Домъ этотъ кругомъ за́пертъ. Подходятъ къ воро́тамъ; воро́ты на тяжо́ломъ замкѣ за́перты. Заставлялъ онъ Усыню богатыря замо́къ ломать; Усыня богатырь никакъ не могъ этотъ замо́къ изломать. Горыню заставлялъ (Иванъ царевичъ всё глядитъ на ихъ); Горыня тоже не могъ поломать замокъ этотъ. А Иванъ царевичъ послѣ ихъ—какъ взялъ за замо́къ—куды́ замокъ полетѣлъ: живо всё розломалъ и воро́та отворилъ. Заходятъ онѣ во *дворецъ*; увидѣли тамъ разной скотины—коровъ, овецъ—много.

Нужно *имя́* ворвацца въ ко́мнаты, а дверь тоже на тяжо́ломъ замкѣ за́перта. Иванъ царевичъ тогда ихъ не заставлялъ, взялъ за замо́къ, изломалъ, заходитъ въ комнаты. Въ комнатѣ никово нѣтъ. Пошли онѣ въ омбары, нашли

мяса и бѣлова хлѣба; приташшыли, начали мясо жарить и самоваръ ставить. Приготовили онѣ кушанья, наѣлись.

2. А дровъ у нихъ во дворѣ нѣту (не предвидицца). Нашли онѣ топоры; Иванъ царевичъ говоритъ, што „мы пойдёмъ съ Горыней дрова рубить, а ты, Усыня, къ вечеру намъ нажарь и навари больше говядины.“—Усыня богатырь варитъ говядину; кинулся въ камодъ, въ камодѣ деньги нашолъ, выворотилъ ихъ изъ бумажнику, деньги пошшитываетъ, а самъ пѣсенки попѣваетъ, веселицца. Потомъ являтца къ ему Самъ съ нокоть, а борода у ево съ локоть; сказалъ: „хто въ дому?“—А Усыня отвѣчаетъ: „я, Усыня богатырь!“ — „Тебя и надо!“ — Взялъ Усыню богатыря, принялъ ево трепать; до тово ево *ухайкалъ*, и подъ лавку запехнулъ, — а писчу у нихъ нагадилъ, только въ родѣ ополоски оставилъ. Ушолъ онъ тогда изъ комнатъ.

Усыня богатырь кое-какъ розвернулся, отополъ; принёсъ свѣжей говядины, началъ съизновь варить. *Варю* приставилъ, самъ *размухлынился* (голову растрепалъ), сидитъ невесёлой. (*Ухайкалъ* тотъ ево). Приходитъ Иванъ царевичъ съ Горыней богатыремъ, — товаришъ у ево невесёлой. — „Што же ты, товаришъ, очень невесёлой? какъ насъ встрѣчешь! али што нездоровъ?“ — Усыня отвѣчаетъ, што „я угорѣлъ“. — Сяли, поужинали, ночь переночевали.

3. Поутру позавтракали, оставляютъ Горыню богатыря варить, а сами пошли дрова рубить, Иванъ царевичъ съ Усыней богатырёмъ. Горыня богатырь приготовилъ пишшу, посиживатъ за столомъ, деньги пошшитываетъ. Приходитъ къ ему Самъ съ нокоть, борода съ локоть. — „Хто у меня въ дому?“ — „Я, Горыня богатырь!“ — „Тебя и надо!“ — Взялъ Самъ съ нокоть борода съ локоть и принялъ ево трепать— только у ево ножки мелькаютъ—какъ онъ ево *полышшотъ*! До тово ево добилъ, што и подъ лавку забилъ; запехнулъ, самъ отправился въ путъ.

Сидитъ [Горыня] *размухлынился* также. Приходятъ ево товарищшы. — „Што ты, Горыня богатырь, не веселъ?“ — „Да не привышенъ я; жарко, видно, закрылъ въ избѣ, угорѣлъ, головушка болитъ“. — Поужинали, лягли спать.

4. А поутру назавтракались, Иванъ царевичъ ихъ проводилъ дрова рубить, а самъ остался варить. Приходитъ къ нему Самъ съ нокоть борода съ локоть. — „Хто здѣсь?“ —

„Иванъ царевичъ“.—Подскочилъ къ ему, хотѣлъ ево взять; Иванъ царевичъ ево толкнулъ, онъ къ порогу улетѣлъ. Тогда онъ подбѣгаетъ, лѣзетъ къ Ивану царевичу опять къ рылу; тогда Иванъ царевичъ схватилъ ево за́ бороду и нача́лъ объ полъ бить; много время хлеста́лъ, наконецъ выбросилъ ево на *дворецъ*. Ево товарищи приходятъ. Иванъ царевичъ спрашиватъ: „какъ ваши головушки угорѣли? сильно ли?“ (смѣялся надъ *имя*!). Сѣли за столъ, наѣлись какъ тре́бно быть.

5. Иванъ царевичъ сказалъ: „пойдёмте искать здѣшнова хозяина, которой васъ билъ!“ — *То* онѣ искали по всѣмъ конюшнямъ и вездѣ—нигдѣ не могутъ найти. Одна́ко пришли къ одному мѣсту, тутъ есь въ родѣ колодцу такое прова́лишшо. *То* онѣ нашли снасти, связали долгой канатъ, и изла́дили зы́бку; сдѣлали также валокъ, къ зыбкѣ прила-дили. Иванъ царевичъ сялъ. — „Если я найду ево, убью́ тамъ, приду обратно, тряхну за верёвку—вы меня ташшы́те!“ — Тогда спусти́ли ево. Вотъ онъ ходить-ходить, *натака́лся* на́ домъ: стоитъ домъ не хуже тово́; заходитъ въ етотъ домъ.

6. Въ первой комнатѣ сидитъ дѣви́ца. Онъ съ ей поздоровался. Дѣвица отвѣчаетъ: „куды́, молоде́цъ, пошолъ?“— Иванъ царевичъ отвѣчалъ: „я пошолъ искать самово хозяина Самъ съ нокоть, борода съ локоть“. — Дѣвица отвѣчаетъ: „это нашъ хозяинъ“. — „Гдѣ жо онъ?“ — „Поди во вторую ко́мнату: тамъ сидитъ дѣвица, она тебѣ скажетъ!“ — Во вторую ко́мнату пришолъ, увида́ла ево дѣвица; съ ней онъ поздоро́вался. — „Куда жо ты, молоде́цъ, пошолъ?“ — „Я пошолъ васъ просить здѣшнова хозяина, гдѣ онъ есь?“ — Дѣвица ета отвѣчаетъ: „поди жо ты въ третью ко́мнату, тамъ сидитъ дѣвица: она тебѣ скажетъ, а я не скажу!“

7. Заходитъ онъ въ третью ко́мнату; такая дѣви́ца сидитъ—однѣмъ словомъ фре́йлина: очень хороша́ всѣмъ. Съ дѣви́цой онъ поздоровался. — „Куда, молоде́цъ, пошо́лъ? Скажи: откуль, какова роду пле́мени?“—Иванъ царевичъ отвѣтилъ: „я роду не просто́ва, Иванъ царевичъ; нужно бы мнѣ вашево хозяина кончить; скажи мнѣ, гдѣ онъ есь?“—Дѣви́ца отвѣчала: „если ты меня возьмёшь за́мужъ (когда если кончишь ево), тогда я тебѣ скажу!“— Иванъ царевичъ отвѣчалъ: „съ великой охотой, умница, я

тебя возьму, только скажи! нужно мнѣ ево замири́ть (кончить)".—Дѣвица отвѣчала: „поди жо ты къ етому вотъ омбару; въ этомъ омба́рѣ есь два бочёнка: одинъ бочёнокъ живой воды, а другой—мёртвой; ты эти бочёнки съ мѣста на мѣсто переставь: мёртвую воду на живую, а живу́ю на мёртвую! Тогда иди вотъ въ этотъ подвалъ: въ этѣмъ подвалѣ онъ спитъ; когда если сила есь, такъ можешь ты ево бить. И всё таки онъ очуствуетца, сколько ты ево не бьёшь; тогда онъ живой воды напьётца, очуствуетца, опять будетъ живой жить!"

8. Прихо́дитъ онъ въ етотъ подва́лъ, увида́лъ ево сонно́ва, взялъ ево за́ бороду, давай ево бить о́бъ землю, гдѣ и о́ полъ, до тѣ́й степени́ ево ростре́палъ, наконецъ бросилъ ево. Полежалъ Самъ съ нокоть немного, соскочилъ, кинулся къ бочёнку; накатался тогда онъ мёртвой воды́, тогда ево на́ три части ро́зорвало.

9. Приходитъ Иванъ царевичъ къ дѣвицѣ (къ первой); бралъ ихъ всѣхъ трёхъ, приходитъ къ етому прова́лишшу, гдѣ у ево зы́бка спушшена. Тогда посадилъ первую дѣвицу, тряхнулъ за канатъ; молодцы́, Горыня богатырь съ съ Усыней, принялись, вы́ташшыли дѣвицу. Тогда Горыня богатырь: „вотъ мнѣ невѣста!"—А дѣвица отвѣчаетъ: „спушшайте: тамъ ишо двѣ дѣвицы!"—*То* онѣ спустили зы́бку; посадилъ Иванъ царевичъ вторую дѣвицу. Выташшыли вторую дѣвицу; говорили тогда Усыня съ Горыней богатыремъ, што „намъ будетъ по дѣвицѣ; не будемъ больше!"—Эти упрашиваютъ: „спустите, можетъ вамъ та погля́нетца лучше ещо!"—Тогда онѣ спустили въ тре́тей разъ; вы́ташшыли и третью дѣвицу (посадилъ онъ).

Послѣдняя дѣвица очень красавица; Горыня богатырь говоритъ, што „я возьму эту за́мужъ". А дѣвица упрашиватъ: „вы́ташшыте Ивана царевича!" — *То* онѣ спустили зыбку и огова́риваюцца: „если намъ ево вы́ташшыть, онъ намъ не дасъ невѣсты".—*То* онѣ удумали: доташшы́ли много, отрѣзали канатъ, онъ и *бухнулся* назадь. („Вотъ де убьёмъ ево!").—*То* послѣдняя дѣвица—купеческая дочь, прожива́лась тутъ; повела́ въ свой городъ ихъ.

10. Иванъ царевичъ ходилъ много время тамъ; разыска́лъ такой дубъ; на дубу есь могутъ-птицыны дѣти. Накатилась туча и градъ сильной, на́чало побива́ть, а дѣти

на́чали пишша́ть. Очень скоро на дубъ Иванъ царевичъ залѣза́лъ, пальто съ себя снима́лъ, закрыва́лъ отъ граду дѣтей. Проходитъ только туча, *иха* мать летитъ, увида́ла Ивана царевича, хотѣла ево исхи́тить; а дѣти отвѣчаютъ: „пожалѣй, мать, не шевель ево!“ — Мать спустилась на́ землю, отвѣчала: „Иванъ царевичъ, што тебѣ нужно? я тебя пожалѣю!“—„Мнѣ бы нужно на тотъ свѣтъ, вотъ въ такое-то прова́лишшо вы́летѣть“.

То Могу́тъ-птица сказала: „вотъ тебѣ лучёкъ и стрѣлы, давай стрѣляй дичя́тины мнѣ на *жертву*!“—*То* онъ настрѣля́лъ много всякой птицы; потомъ онѣ наготовили, *начередили* и отправились въ прова́лишшо летѣть. *То* она могла ево вы́вести изъ етово прова́лишша. Тогда распростились съ ей; она спустилась назадь, а онъ отправился въ ходъ по землѣ.

11. Нечаянно Иванъ царевичъ въ этотъ самой городъ приходитъ, гдѣ хоро́шая дѣвица, купеческая, живётъ. А у етова купца собирацца пиръ на весь міръ: свою дочь хочетъ вѣнчать на Горы́нѣ богатырѣ. Народъ идётъ, и Иванъ царевичъ также приходитъ у ево во *дворе́цъ*. Съѣхалось много князей и бояровъ и купе́чества—полны́ комнаты и много во дворѣ народу; во дворѣ было тѣснота́—много народу тѣсноти́лись. Иванъ царевичъ одново́ толкнётъ, а де́сеть валя́цца. Тогда народомъ сдумали ево запере́ть въ такой куря́тникъ, штобы не́ было ево тута, моше́нника.

Купеческая дочь обносила всѣмъ по бока́лу, искала своёва жениха, Ивана царевича; нигдѣ не можетъ найти. (Она ишшотъ ево всё-таки). Одному подноситъ бока́лъ, а у ево рука не подыма́цца, бока́лъ принять не можетъ. Дѣвица: „почему рука у тебя болитъ, отчево?“ — „Есь такой *житникъ*, пришолъ во *дворе́цъ* къ вамъ: одново,—говоритъ:—толкнулъ, 10 повалились, чуть и всѣхъ насъ не убилъ!“—„Гдѣ жо онъ?“—„Мы ево затолка́ли въ куря́тникъ, за́перли народомъ“. — *То* дѣвица купеческая не ста́ла водку подава́ть, пошла молодца въ курятникѣ глядѣть, што за молоде́цъ. То приходитъ, обозна́ла Ивана царевича, подала́ ему бокалъ водки, поцѣловала ево, взяла́ за ручку, повела въ комнаты.

12. Приводитъ ево въ комнаты; тогда Горыня богатырь съ Усыней а́хнули, испужа́лися. Тогда сказалъ Иванъ ца-

ревичъ: „што вы, подлецы, надѣлали? какъ я вамъ показывалъ, почему вы меня не выташшыли?“ — Тогда пáли передъ имъ на колѣни, сказали, што „Иванъ царевичъ, какъ можно пожалѣй насъ!“ — Иванъ царевичъ пожалѣлъ ихъ, приказалъ на тѣхъ дѣвицахъ женицца *имя́*: которая *нáперво* вытасшена, та Усынѣ богатырю, а вторая—Горынѣ. *То* Иванъ царевичъ приказалъ всѣмъ повѣнчацца вразъ. Поѣхали онѣ въ церкву, повѣнчалися.

13. *То* приказалъ послѣ этова своей женѣ баню изготовить. Приходитъ въ баню; она наташшыла на нево хорошіе рубашки и подштанники. Онъ и говоритъ: „мнѣ ето не нужно, у меня рубашки свои есь!“—*То* у ево было кольцо: перебросилъ онъ съ руки нá руки это кольцо, выскочило 25 ухорѣзовъ. —„Што ты, Иванъ царевичъ, насъ покликáшь, на какіе работы посылашь?“ — „Нужно мнѣ царскую одежду предоставить—рубашку и подштáнники хорошіе, свѣжіе! (Не хочу, — говоритъ: — женино надѣвать, подай своё!)“ — Вымылся, обрядился въ царскую одежду. Приходитъ онъ въ купеческіе палáты; приказывалъ своей женѣ задáть себѣ не меньше трёхъ ведеръ водки. Купецъ завёлъ пиръ на весь міръ; кутили сутки.

14. Дѣло къ нóчѣ идётъ. Тогда купеческой дочери велѣлъ у родителя спросить: „гдѣ подъ полóмъ подведёны *мáтки* здоровые (штобы не могъ полъ подломицца подо мной)? — На три часá я лягу спать; буду храпѣть—домъ вашъ затрясёцца,—говоритъ:—пушай вашъ родитель не пугáцца: это будетъ только нá три часа“. — Купецъ сказалъ: „вотъ тутъ *мáтки* здорóвы положены: тутъ можите, Иванъ царевичъ, лежи́ца!“—Жена ему раскинула постéлю мя́гкую—перину пуховую, подушки мягкіе, и одѣя́ломъ соболинымъ пріукры́ла. Заснулъ онъ крѣпко; сталъ очень храпѣть, и комнаты дрожжатъ. Родитель у ево испужáлся: „это, мила дочь, што такое будетъ?“—„Это не на долгое врéмя, только на три часа, тятинька, подожди!“

15. То онъ проснулся сверхъ трёхъ часовъ.— „Будетъ, милая жена, проживáцца здѣсь: я хочу отправляцца домой, меня дома потеря́ли“.—*То* Иванъ царевичъ перебросилъ съ руки нá руки кольцо своё, выскочило 25 ухорѣзовъ; сказали ухорѣзы: „што ты насъ покликашь, на каки работы посылашь?“ —„Нужно мнѣ тройку лошадей и карéта съ ку-

черомъ!“—То предоставили ему карету и лошадей съ кучеромъ; садился съ купеческой дочерью, отправлялся домой. Пріѣзжаютъ въ своё государство, заѣзжаютъ во дворе́цъ. Увидѣли Ивана царевича, очень сдѣлались рады.—„'дѣ же ты, Иванъ царевичъ, проживался многое врéмё?“—„Много я, тятинька, вездѣ *блудилъ*, много ходилъ, вотъ розыскалъ себѣ невѣсту хорошую, будемъ съ ей поживать“.—„Хорошее дѣло!“

23. „Про Франценя“.

1. Фра́нцель жилъ у царя. За свою красоту получалъ онъ 12 разъ въ годъ изъ ба́нокъ — сколько онъ умѣетъ взять (уму у ево не́ было). Францелю ето сдѣлалось не дово́льно; сталъ у царя просицца: „я желаю ешо по бѣлому свѣту погулять“. — Царь на то ему сказалъ: „Францель, чѣмъ ты ешо не доволенъ отъ меня?“—„Ваше Царское Величество, желаю однако; хуже себѣ получу, а всё-таки схожу погуляю по бѣлому свѣту!“—„Если не *погля́нецца*, Фрацель, чужая сторона, — воротись ко мнѣ опять на житьё!“

2. Францель съ царёмъ простился, пошолъ тракто́вою доро́гою. Идутъ два молодца́; онъ ихъ до́гналъ, съ *имя́* поздоровался. Молодцы сказали: „куды́, молоде́цъ, ходилъ?“—„Я жилъ у царя; за свою красоту получалъ 12 разъ изъ ба́нку сколько мнѣ *влѣзетъ*; а меня зовутъ Францелемъ“.—„Да, и мы проживались въ про́тчихъ городахъ, получали жа́лованье большое; захотѣлось и намъ погуля́ть“.—„Такъ вотъ пойдёмте, братцы, всѣ троё: гдѣ не найдёмъ ли мѣстечко хоро́шое?“ — Назва́лись бра́тцами. Своротили онѣ въ сторону, не тракто́вой дорогой.

Станцію онѣ прошли порядошную, *ись* захотѣли, а у ихъ хлѣба ни у которова нѣтъ. Францель на то сказалъ: „я человѣкъ хи́лой, дю́жить не могу; давайте же́ребей кинемъ: которова изъ насъ изъ троихъ выпадетъ *ись*“. (Съ хоро́шой-то жи́сти!).—Тряхнули же́ребій, а жеребій вы́палъ на Францель — *ись*. Бра́тьи говорятъ: „Францель, мы не будемъ тебя губи́ть: можетъ, изъ-за твоей красоты и мы будемъ съ тобой хорошо́ жить?“ — „Пойдёмте впередъ!“ — Проходятъ онѣ